О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ

МЕТАЛЛИЧЕСКАГО ОБРАЩЕНІЯ

ВЪ РОССІИ.

Н. Х. Бунге.

КІЕВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ (І. ЗАВАДЗКАГО)
1877.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 7-го ноября 1877 г.

328
47

О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ МЕТАЛЛИЧЕСКАГО ОБРАЩЕНІЯ ВЪ РОССІИ.

Русская періодическая печать совершенно основательно воздерживается отъ обсужденія многихъ финансовыхъ вопросовъ во время войны, считая настоящую пору для сего неудобною. По этому и предлагаемое изслѣдованіе печатается не для публики, среди которой статья могла возбудить предположенія и толки, а въ небольшомъ числѣ экземпляровъ для лицъ, интересующихся практическимъ рѣшеніемъ задачи о водвореніи въ Россіи нормальнаго денежнаго обращенія.

I. Различіе между возстановленіемъ металлическаго обращенія и возстановленіемъ цѣнности денежной единицы.

По общераспространенному мнѣнію, уменьшеніе металлическаго размѣннаго фонда въ Государственномъ Банкѣ, послѣдовавшее въ 1875—1876 годахъ, финансовые расходы, вызванные войною съ Турціею, и возвышеніе лажа на монету отдалили эпоху возстановленія металлическаго обращенія въ Россіи.

Мнѣніе это справедливо, если подъ возстановленіемъ металлическаго обращенія разумѣть возстановленіе цѣнности кредитнаго рубля; но оно не выдерживаетъ критики, если дѣло идетъ о возвращеніи монетѣ права служить орудіемъ во внутреннихъ оборотахъ.

Послѣднее возможно при высокомъ лажѣ; оно даже необходимо, потому что устраняя существенные не-

достатки въ нашей денежной системѣ, приготовляетъ въ будущемъ, если къ тому представится возможность, переходъ къ свободному размѣну кредитныхъ билетовъ на монету по нарицательному курсу.

II. Существенные недостатки настоящей денежной системы.

Существенные недостатки нашей денежной системы явствуютъ изъ слѣдующихъ статей Монетнаго устава.

По ст. 164: „*всѣ счеты, условія и всякаго рода сдѣлки,* какъ въ дѣлахъ казны съ частными лицами, и обратно частныхъ лицъ съ казною, такъ и во всѣхъ вообще дѣлахъ частныхъ лицъ между собою, *производятся и совершаются единственно на серебряную монету.*“

По ст. 166: „*надбавка на серебро какого либо лажа строжайше воспрещается.*“

По ст. 168: „золотая монета въ казну и въ кредитныя установленія принимается и изъ нихъ выдается тремя процентами выше ея нарицательной цѣнности.“

Къ этимъ статьямъ слѣдуетъ еще присоединить одно постановленіе, помѣщенное въ манифестѣ о кредитныхъ билетахъ и напечатанное на оборотной сторонѣ послѣднихъ, но невошедшее въ Сводъ законовъ: „кредитнымъ билетамъ присвояется хожденіе во всей Имперіи наравнѣ съ серебряною монетою.“ Оно, впрочемъ, составляетъ только посылку для приведенныхъ выше статей 166 и 168 монетнаго устава.

Разсматривая приведенныя статьи въ ихъ взаимной связи, нельзя не придти къ слѣдующимъ выводамъ, которые вполнѣ подтверждаются практикою:

1) По дѣйствующимъ нашимъ законамъ о денежномъ обращеніи, никакая сдѣлка не можетъ быть совершена на металлическую валюту. Исключенія изъ общаго правила разрѣшаются особыми постановленіями для нѣкоторыхъ видовъ процентныхъ бумагъ и для взноса таможенныхъ пошлинъ. [1]).

---

[1]). Исключенія допускаются: 1) для Общества взаимнаго поземельнаго кредита, которое ведетъ счетъ на металлическую валюту, но принимаетъ отъ заемщиковъ платежи и кредитными билетами съ приплатою лажа по биржевому курсу звонкой монеты (§. §. 4 и 60); 2) для

2) Монета не можетъ служить орудіемъ внутренняго обмѣна, а потому вытѣсняется изъ внутренняго обращенія кредитными билетами.

Первое, повидимому, опровергается тѣмъ, что всѣ сдѣлки должны быть писаны не на кредитные билеты, а на серебро (сдѣлки на золото закономъ не разрѣшены); но такъ какъ кредитнымъ билетамъ присвоено „хожденіе наравнѣ съ серебромъ," то послѣ прекращенія размѣна (фактически съ 1855 г.), когда рубль кредитный сдѣлался менѣе цѣннымъ, чѣмъ рубль серебряный,—всѣ платежи начали производиться бумажными деньгами, и рубль кредитный пріобрѣлъ исключительное значеніе законной денежной единицы. Принимая, въ свою очередь, рубль серебряный за рубль кредитный, рубль золотой за 1 р. 3 коп. кредитными билетами, казначейство окончательно упрочило за бумажнымъ рублемъ право служить единственнымъ орудіемъ обращенія.

Второй выводъ составляетъ непосредственное послѣдствіе запрещенія надбавлять лажъ на серебро. Надбавка лажа на золото не запрещается; но такъ какъ пріемъ кредитныхъ билетовъ обязателенъ, а казначейство принимаетъ золото по 5 р. 15 коп. за полуимперіалъ, то очевидно, что монета вытѣсняется изъ внутреннихъ оборотовъ какъ орудіе мѣны, и главнымъ образомъ потому, что ей не дано права обращаться съ лажемъ.

Такимъ образомъ установился порядокъ вещей, въ силу котораго монета, лишенная по закону права служить орудіемъ обращенія съ пріобрѣтеннымъ ею лажемъ, т. е. съ сохраненіемъ своей дѣйствительной цѣнности, удерживаетъ эту цѣнность, какъ товаръ,

---

Государственнаго Банка, принимающаго съ 1867 г. золото и серебро съ лажемъ; 3) для казначейства, которое съ 1877 г. вовсе не принимаетъ кредитныхъ билетовъ въ уплату таможенныхъ пошлинъ, вносимыхъ золотомъ; серебро въ этихъ платежахъ принимается только при мелкихъ разсчетахъ до 5 руб.

который находитъ сбытъ или въ Государственный Банкъ, въ его размѣнный фондъ. или за границу.[1]).

Но. какъ товаръ, монета не можетъ, по выраженію А. Смита, наполнить каналы внутренняго обращенія, или, по выраженію современныхъ экономистовъ, насытить внутренній рынокъ. Отсюда происходятъ два невыгодныя послѣдствія — невозможность естественнаго уравновѣшенія спроса на деньги съ предложеніемъ ихъ и неустойчивость вексельнаго курса.

1) Несоотвѣтствіе между спросомъ на деньги и предложеніемъ ихъ.

Отсутствіе монеты въ обращеніи ставитъ уравновѣшеніе спроса на деньги съ предложеніемъ ихъ въ особыя условія. Увеличеніе спроса на денежные капиталы и на орудія обращенія, при господствѣ бумажныхъ неразмѣнныхъ денегъ, можетъ

---

[1]). Платежъ золотомъ и серебромъ процентовъ и погашенія по бумагамъ съ металлическою валютою и выдача монеты Государственнымъ Банкомъ за кредитные билеты не измѣняютъ существеннымъ образомъ положенія металлическихъ денегъ въ Россіи, какъ орудія обращенія. Проценты и погашеніе, уплачиваемые монетою по закладнымъ листамъ Общества взаимнаго поземельнаго кредита, по желѣзнодорожнымъ облигаціямъ и по государственнымъ займамъ, поступаютъ въ руки или заграничныхъ, или русскихъ капиталистовъ. Въ первомъ случаѣ монета прямо выходитъ за границу, во второмъ она обмѣнивается на кредитные билеты или въ Государственномъ Банкѣ, или въ частныхъ банкирскихъ и мѣняльныхъ конторахъ. Русскіе капиталисты могли бы употребить полученную ими монету, какъ орудіе обращенія, если бы они (что невѣроятно) состояли должниками Общества взаимнаго поземельнаго кредита, или плательщиками таможенныхъ пошлинъ (для взноса пошлинъ имъ сверхъ того необходимо золото, а не серебро). За тѣмъ, эти два послѣдніе разряда плательщиковъ, нуждающихся въ монетѣ, не могутъ, по роду своихъ торговыхъ сношеній, получить ее отъ лицъ, съ которыми ведутъ дѣла и заключаютъ сдѣлки, а потому должники Общества взаимнаго поземельнаго кредита, (которые впрочемъ по общему правилу предпочитаютъ платить кредитными билетами по курсу) и плательщики таможенныхъ пошлинъ должны обращаться за монетою къ мѣняйламъ. Что же касается Государственнаго Банка, то золото, повидимому, выдается имъ лишь для заграничныхъ платежей.

быть удовлетворено не привозомъ металлическихъ денегъ изъ за границы, а новымъ выпускомъ кредитныхъ билетовъ. Уменьшеніе спроса на денежные капиталы и на орудія обращенія не можетъ сопровождаться сокращеніемъ предложенія денегъ, вслѣдствіе вывоза монеты, которой нѣтъ въ обращеніи, или кредитныхъ билетовъ, которые не составляютъ за границею ни денежнаго капитала, ни орудій обращенія. Сокращеніе предложенія денегъ можетъ быть достигнуто только извлеченіемъ кредитныхъ билетовъ изъ обращенія. Поэтому уравновѣшеніе спроса на деньги съ предложеніемъ ихъ возможно, если новый выпускъ кредитныхъ билетовъ совпадетъ съ увеличеніемъ, а извлеченіе ихъ съ уменьшеніемъ потребности въ деньгахъ. на что нельзя разсчитывать, какъ вообще, такъ и въ частности, при томъ образѣ дѣйствій, который былъ принятъ доселѣ. при пріемѣ и при выдачѣ Банкомъ золота и серебра Всякій новый выпускъ кредитныхъ билетовъ дѣйствовалъ сначала какъ денежный капиталъ, усиливающій предпріимчивость и потребленіе; за тѣмъ часть кредитныхъ билетовъ постепенно превращалась въ орудія мѣны и поглощалась обращеніемъ; такъ что, по истеченіи нѣкотораго времени, предложеніе денегъ оказывалось не чрезмѣрнымъ, а напротивъ недостаточнымъ. Въ періодъ, непосредственно слѣдующій за выпускомъ кредитныхъ билетовъ и за оживленіемъ предпріимчивости, усиливался привозъ изъ за границы вздорожавшихъ товаровъ (рельсовъ, локомотивовъ и пр.. для выполненія основанныхъ предпріятій, предметовъ потребленія для наживающихся при этомъ лицъ), и фондовъ. привлеченныхъ высокою котировкою на биржѣ; но такъ какъ бумажныя деньги не могутъ выйти за границу и покрыть усиленный привозъ, то въ результатѣ получалось лишь пониженіе вексельнаго курса.

при настоящей денежной смстемѣ.

За тѣмъ, когда наступала реакція, и лихорадочное оживленіе промышленности уступало мѣсто опасеніямъ за судьбу многихъ непрочныхъ предпріятій. тогда нельзя уже было думать объ извлеченіи излишне выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ, потому что упадокъ частнаго кредита сопровождался ощущеніемъ недостатка въ деньгахъ.

2) Неустойчивость вексельнаго курса и лажа при отсутствіи металлическихъ денегъ въ обращеніи.

Неустойчивость вексельнаго курса и сильныя колебанія лажа составляютъ другое вредное послѣдствіе денежной системы, недопускающей обращенія монеты съ лажемъ. Чѣмъ бѣднѣе внутренній рынокъ монетою (а бѣдность эта происходитъ отъ запрещенія принимать монету по ея дѣйствительной цѣнности и отъ требованія, чтобы она обращалась наравнѣ съ обезцѣненными бумажными деньгами), тѣмъ труднѣе производить заграничные платежи изъ существующаго металлическаго запаса и тѣмъ ощутительнѣе послѣдствія невыгоднаго международнаго платежнаго баланса,—составляетъ ли такой балансъ результатъ усиленія привоза изъ за границы товаровъ или фондовъ, или уменьшенія отпуска за границу внутреннихъ произведеній или процентныхъ бумагъ. Поэтому, если въ странѣ очень мало металлическихъ денегъ, то вексельный курсъ и лажъ должны испытывать огромныя колебанія, которыхъ нельзя объяснить количествомъ выпущенныхъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Еслибы количество это оставалось неизмѣннымъ, то для внезапнаго ослабленія вексельныхъ курсовъ, достаточно было-бы сомнѣнія въ возможности пріобрѣсть металлическія деньги, необходимыя для заграничныхъ платежей.

III. Условія для возстановленія размѣна кредитныхъ билетовъ на монету.

Предъидущее указываетъ на главное, коренное препятствіе, съ которымъ приходится бороться при возстановленіи размѣна бумажныхъ денегъ. Возстановленіе размѣна кредитныхъ билетовъ предполагаетъ: во 1-хъ, такое извлеченіе неразмѣнныхъ орудій обращенія, которое восполнялось бы возрастаніемъ суммы металлическихъ денегъ внутри страны, потому что. безъ этого условія, мѣра въ высшей степени благодѣтельная—уменьшеніе количества неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ—должна сдѣлаться пагубной для народнаго хозяйства, лишающагося необходимыхъ орудій обмѣна; и во 2-хъ, такую устойчивость вексельнаго курса, которая устраняла бы скачки въ 10, 15$^0/_0$-въ, потому что, безъ установившагося лажа, попытка къ возобновленію свободнаго размѣна по нарицательному курсу вызоветъ спекуляцію по извлеченію прибыли изъ лажа, спекуляцію, затрудняющую возстановленіе размѣна и крайне деморализирующую денежный рынокъ.

IV. Безуспѣшность принятыхъ мѣръ для регулированія денежной системы.

Въ подтвержденіе сказаннаго можно сослаться на три мѣры, принятыя съ 1860 года для регулированія денежной системы: 1) на выпускъ 4% металлическихъ билетовъ; 2) на попытку возобновленія размѣна въ 1862—1863 годахъ, и 3) на пріобрѣтеніе и на выдачу Государственнымъ Банкомъ золота и серебра въ обмѣнъ на кредитные билеты.

1) Выпускъ четырехпроцентныхъ металлическихъ билетовъ.

1) Выпущенные въ 1861 г. 4% металлическіе билеты предназначались для изъятія части кредитныхъ билетовъ изъ обращенія. Какъ процентная бумага, удобная и для капитализаціи, и для обращенія (послѣднее было обезпечено ей пріемомъ въ платежи казначействомъ и Госуд. Банкомъ), металлическіе билеты должны были прежде всего повліять на банковые вклады и сдѣлаться средствомъ конверсіи очень выгодной для многихъ вкладчиковъ. Вкладчикамъ платилъ Банкъ 3% кредитными билетами; пріобрѣтателямъ метал. билетовъ—4% монетою, предоставляя право производить этими билетами платежи въ казну и въ Гос. Банкъ.—Если-бы выпуски металлическихъ билетовъ продолжались, то могло-бы послѣдовать и сокращеніе бумажно-денежнаго обращенія; но чѣмъ сильнѣе было-бы это сокращеніе, тѣмъ тяжеле отозвалось бы оно на торговлѣ и на промышленности.—Замѣнъ массы бумажныхъ денегъ мелкихъ достоинствъ крупными 300 рублевыми билетами вызвалъ бы лажъ на мелкіе билеты и крайнее стѣсненіе оборотовъ, потому что золото и серебро, при дѣйствіи существующихъ законовъ, все таки не могли бы явиться въ обращеніи и замѣнить мелкіе кредитные билеты.

2) Операція по размѣну 1862—1863 года.

2) Въ 1862 г. сдѣланъ былъ опытъ возстановленія размѣна кредитныхъ билетовъ на монету по курсу, постепенно приближавшемуся къ нарицательной цѣнности кредитнаго рубля [1]), причемъ операція опиралась на заемъ въ 15 мил. фун. стерл., для подкрѣпленія размѣннаго фонда, и на предполагавшіеся дальнѣйшіе займы. Исполненіе этой мѣры встрѣтило препятствіе въ невозможности пользоваться внѣшнимъ кредитомъ, при враждебномъ къ Россіи настроеніи

[1]) Размѣнъ былъ начатъ по 5 р. 70 коп. за полуимперіалъ и по 1 р. 11 коп. за рубль серебра, съ постепеннымъ пониженіемъ лажа на монету.

Европы во время польскаго возстанія; но несомнѣнно, что принятая мѣра была парализована причинами инаго рода, и что въ то время, когда размѣнъ производился по курсу почти равному пари, она далеко не была доведена до конца.

Размѣнъ былъ свободенъ только въ Петербургѣ въ Государственномъ Банкѣ, который и принималъ, и выдавалъ монету по установленному курсу; въ конторахъ Банка, слѣдовательно во всей остальной Россіи, допущенъ былъ только пріемъ золота и серебра по курсу, а выдача монеты не допускалась вовсе.—Такимъ образомъ, наканунѣ предполагавшагося повсемѣстнаго возобновленія размѣна, количество монеты внутри Россіи, въ рукахъ частныхъ лицъ, не только не увеличилось, но напротивъ уменьшилось, и когда, во второй половинѣ 1863 года, курсъ кредитнаго рубля достигалъ нарицательной цѣнности при размѣнѣ въ Государственномъ Банкѣ, тогда предстояла еще трудно разрѣшимая задача—насыщеніе внутренняго рынка монетою. Съ какою силою могла высказаться потребность въ этомъ насыщеніи опредѣлить не легко: при неустановившемся довѣріи къ размѣнности кредитнаго рубля, слѣдовало ожидать требованія размѣна кредитныхъ билетовъ, какъ находившихся въ обращеніи, такъ и полученныхъ изъ Банка по востребованнымъ вкладамъ по краткосрочнымъ ссудамъ и по учетной операціи.—Если-бы правительство, для поддержанія размѣна, вслѣдъ за займомъ 1862 г. въ 15 мил. фун. стерл., могло заключить еще нѣсколько займовъ, и довело операцію размѣна до конца, то, во всякомъ случаѣ, финансовыя жертвы, для возстановленія денежной металлической единицы, были-бы несоразмѣрно велики, а потрясеніе денежнаго рынка спекуляціею громадно.—Конечно, за отливомъ монеты изъ Государственнаго Банка долженъ былъ наступить приливъ; но едва-ли вѣроятно, чтобы правительство ограничилось исполненіемъ принятаго плана, безъ всякихъ въ немъ измѣненій, и не обратилось къ другимъ средствамъ, для уменьшенія финансовыхъ жертвъ и для противодѣйствія спекулятивному настроенію денежнаго рынка.

3) Пріобрѣтеніе и выдача 3) Въ 1867 г. Государственный Банкъ въ Петербургѣ, а конторы и отдѣленія его въ остальной

золота и серебра Государ. Банкомъ.

Россіи начали принимать полуимперіалы по 5 р. 98 к., а серебрянные рубли по 1 р. 17½ коп. и выдавать за нихъ кредитные билеты. Принятая монета обращалась въ размѣнный фондъ, выпущенные кредитные билеты увеличивали бумажно-денежное обращеніе. (Изъ выпущенныхъ билетовъ только 12 мил. были извлечены выпускомъ пятипроцентныхъ банковыхъ билетовъ 3 выпуска).—Въ 1875 и 1876 годахъ Банкъ, но только въ Петербургѣ, выдавалъ золото за кредитные билеты, которые извлекались изъ обращенія.

Операціи эти подверглись ожесточеннымъ нападкамъ и въ русской, и въ заграничной печати; но серіозныя возраженія могутъ быть сдѣланы не столько противъ сущности. сколько противъ условій пріема и выдачи монеты.

Такъ, едвали можно въ принципѣ отвергать пріобрѣтеніе золота и серебра Госуд. Банкомъ на свободныя средства, или даже на вновь выпущенные кредитные билеты, если за выпускомъ билетовъ слѣдуетъ консолидація ихъ посредствомъ займовъ. Нельзя также порицать выдачу Банкомъ золота и серебра, для производства металлическихъ платежей казначействомъ или частными лицами, подъ условіемъ возврата выданныхъ суммъ монетою въ ближайшемъ будущемъ. Но само собою разумѣется, что какъ пріобрѣтеніе. такъ и выдача монеты требуютъ соблюденія большой осторожности и оправдываются достиженіемъ дѣйствительно полезныхъ результатовъ.

Осторожность должна относиться къ размѣру операцій и къ установленію цѣнъ. по которымъ Банкъ принимаетъ и выдаетъ драгоцѣнные металлы. Если Банкъ принимаетъ или выдаетъ золото на неограниченныя суммы, то цѣна, установленная имъ, становится господствующею и легко можетъ быть выше рыночной при пріемѣ, и ниже рыночной при отпускѣ золота. Въ первомъ случаѣ. пріобрѣтеніе золота по цѣнѣ, которая превышаетъ рыночную. обратитъ разность между этими цѣнами въ премію, платимую за отпускъ товаровъ; во второмъ случаѣ, выдача золота. по цѣнѣ ниже рыночной, обратитъ разность между этими цѣнами въ премію за привозъ изъ за границы товаровъ или биржевыхъ цѣнностей. Такъ напр., если четверть овса стоитъ 5 р. 98 коп.,

а полуимперіалъ стоитъ 5 р. 78 коп. на кредитные рубли, то пріемъ полуимперіала по 5 р. 98 к. (на кредитные рубли) дастъ возможность купить и отправить за границу четверть овса посредствомъ уплаты 20-ти копѣечной преміи. На оборотъ, если Банкъ выдаетъ полуимперіалы по 5 р. 78 коп., между тѣмъ какъ они стоятъ на кредитные билеты 5 р. 98 коп., то будетъ выгодно вывозить за границу золото и привозить въ Россію товары, или биржевыя цѣнности. Конечно, можно возразить, что Банкъ установляетъ цѣну полуимперіала сообразно съ рыночною цѣною; но однажды назначенная цѣна становится господствующею и удерживается въ силѣ, хотя бы въ послѣдствіи дѣйствительная цѣнность золота относительно кредитныхъ билетовъ понизилась при пріемѣ, или возвысилась при выдачѣ монеты. Поступленіе золота въ Банкъ остановится только при возвышеніи его рыночной цѣнности, противу установленной Банкомъ цѣны, а выдача золота прекратится сама собою, если банковая цѣна окажется выше рыночной.

Понятно, что ошибочное назначеніе высокой цѣны металлу, при пріемѣ его Банкомъ, менѣе замѣтно и не роняетъ осязательно вексельнаго курса, тогда какъ вліяніе выдачи золота по дешевой цѣнѣ тотчасъ же становится очевиднымъ, увеличивая и привозъ товаровъ. и требованіе на металлъ, по прекращеніи выдачи котораго Банкомъ, наступаетъ паденіе вексельнаго курса, и возвышеніе лажа на монету.

Если нѣкоторыя жертвы, при пріобрѣтеніи и даже при выдачѣ золота, могутъ быть необходимы; то онѣ должны оправдываться достиженіемъ полезнаго результата.

Если бы пріобрѣтеніе золота и увеличеніе размѣннаго фонда могли доставить странѣ возможность покрывать международные платежи, въ годы неблагопріятные для сбыта русскихъ товаровъ за границу; то операція по пріему и по выдачѣ золота способствовала бы устойчивости вексельнаго курса; но опытъ показалъ, что такая цѣль недостижима, и что выдача Банкомъ золота не только не поддерживаетъ, а напротивъ, въ конечномъ результатѣ. роняетъ вексельный курсъ.

Равнымъ образомъ, нельзя сказать, что пріі-

обрѣтеніе или выдача золота Банкомъ способствуютъ установленію соотвѣтствія между спросомъ на денежный капиталъ и предложеніемъ послѣдняго. При господствующей денежной системѣ, золото не можетъ обращаться внутри страны. Пріобрѣтеніе золота на свободныя кассовыя средства Банка не можетъ быть велико; пріобрѣтеніе золота въ обмѣнъ на вновь выпущенные кредитные билеты происходитъ при благопріятномъ международномъ торговомъ балансѣ, когда въ промышленности и торговлѣ и безъ того бываетъ замѣтное оживленіе, и когда внезапное увеличеніе кредитнаго обращенія, (въ теченіи 8 лѣтъ оно увеличилось у насъ на 140 мил. рублей, при томъ увеличивалось не постепенно, а сразу на большія суммы) должно способствовать развитію спекуляціи, учредительства и биржевой игры. Можно, конечно, сказать, что пріобрѣтеніе золота, въ благопріятное для заграничнаго отпуска время, удержаю въ Россіи, въ размѣнномъ фондѣ Банка, тѣ милліоны золотомъ, которые не могли оставаться въ обращеніи, и что выпущенные въ замѣнъ монеты кредитные билеты, въ сущности, только замѣнили собою металлическія деньги, которыя Россія пріобрѣтала заграничной торговлею, и которыя не могли быть ею употреблены. На сколько первое соображеніе справедливо, на столько второе невѣрно, потому что вновь выпущенные билеты не служатъ подобно золоту для международныхъ платежей, и все предложеніе бумажныхъ денегъ сосредоточивается на одномъ внутреннемъ рынкѣ, а поэтому вліяніе ихъ на цѣны, на предпріимчивость и на обороты совсѣмъ не то, какое могли бы обнаружить на мѣстѣ билетовъ металлическія деньги.

Выдача Банкомъ золота за кредитные билеты, съ цѣлію извлеченія ихъ изъ обращенія, въ то время когда вексельный курсъ дѣлается невыгоднымъ, когда обнаруживается застой въ сбытѣ, стѣсненіе частнаго кредита, упадокъ предпріимчивости, и когда усиливается спросъ на деньги, которыхъ при нашей денежной системѣ нельзя привлечь извнѣ, какъ показалъ опытъ 1876 г., не можетъ служить для установленія нормальнаго отношенія между спросомъ на деньги и предложеніемъ денегъ. Извлеченіе кредитныхъ билетовъ, при выдачѣ Банкомъ золота, оказа-

лось пагубнымъ и невозможнымъ, и сила вещей заставила Банкъ выпустить не только тѣ билеты, которые были получены имъ за золото, но гораздо большую сумму.

Такимъ образомъ, пріобрѣтеніемъ монеты можетъ быть достигнутъ одинъ полезный результатъ—увеличеніе металлическаго размѣннаго фонда,—результатъ полезный, подъ условіемъ воздержанія отъ новыхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ, и возстановленія права монеты обращаться на внутреннемъ рынкѣ, при содѣйствіи тѣхъ средствъ, которыя накопились въ размѣнномъ фондѣ.

V. Возраженія противъ допущенія монеты во внутреннее обращеніе.

Изъ предъидущаго слѣдуетъ, что мѣры, принятыя доселѣ или для возстановленія цѣнности кредитнаго рубля, или для сообщенія ей большей устойчивости, постоянно встрѣчали почти неодолимое препятствіе въ отсутствіи монеты на внутреннемъ рынкѣ, и что главная задача регулированія и устройства денежной системы должна состоять въ установленіи такого порядка, при которомъ монета могла-бы сдѣлаться снова орудіемъ какъ долгосрочныхъ, такъ и краткосрочныхъ сдѣлокъ, платежнымъ средствомъ и предметомъ внутреннихъ кредитныхъ оборотовъ.

Прежде, чѣмъ приступить къ изложенію способовъ, для достиженія этой цѣли, необходимо разсмотрѣть главное возраженіе противъ допущенія монеты къ обращенію наравнѣ съ бумажными деньгами; именно, что допущеніе монеты въ обращеніе поведетъ къ установленію двухъ денежныхъ единицъ—металлической и кредитной, изъ которыхъ первая сдѣлается опасною соперницею послѣдней.

На это слѣдуетъ замѣтить, что и теперь существуютъ двѣ денежныя единицы, и что если кредитному рублю приписанъ обязательный курсъ, то отъ этого нисколько не выигрываетъ народное хозяйство; потому что мѣриломъ цѣнности служитъ единица болѣе непостоянная, чѣмъ серебрянный рубль. Весь вопросъ сводится къ тому: лучше-ли, если всѣ сдѣлки совершаются на непостоянную единицу, или не лучше-ли, если сдѣлки, требующія огражденія интересовъ договаривающихся сторонъ, совершаются не только на кредитные билеты, но и на монету?

Что же касается соперничества между рублемъ

металлическимъ и кредитнымъ, то опытъ прежняго времени не оправдываетъ опасеній за цѣнность послѣдняго. Съ 9 апрѣля 1812 года по 1 іюля 1843 г. ассигнаціи обращались въ Россіи наравнѣ съ монетою; на монету могли совершаться всякаго рода сдѣлки, купли, продажи и договоры; монета принималась съ 1827—1829 годовъ въ платежи казначействомъ [1]), съ надбавкою установленнаго лажа, и однакоже ассигнаціонный рубль, утратившій уже въ 1811 г. $^3/_4$ своей первоначальной цѣнности, не потерпѣлъ пониженія съ 1811 по 1817 годъ, а въ слѣдующемъ десятилѣтіи, когда монету начало принимать казначейство, имѣлъ наклонность къ повышенію, и это повышеніе, въ виду низкой цѣнности бумажнаго рубля, недопускавшей возстановленія его нарицательной цѣнности, безъ потрясенія народнаго хозяйства, было остановлено въ 1839 году самимъ правительствомъ, которое установило постоянное отношеніе ассигнацій къ серебру, въ пропорціи 350: 100. Цѣнность ассигнаціоннаго рубля не поколебалась и тогда, когда въ 1840 г. выпущены были депозитные билеты, новыя кредитныя орудія обращенія, пользовавшіяся свободнымъ размѣномъ на монету по цѣнѣ нарицательной.

Явленія эти, расходящіяся съ господствующими воззрѣніями на необходимость принудительнаго курса для бумажныхъ неразмѣнныхъ денегъ, становятся совершенно понятными, если принять во вниманіе, что разрѣшеніе употреблять монету въ обращеніи съ лажемъ установляетъ фактическій размѣнъ бумажныхъ денегъ на металлическія деньги, хотя и съ нѣкоторою потерею на курсѣ. За тѣмъ, чѣмъ чаще употребляется монета, чѣмъ значительнѣе становятся ея запасы на внутреннемъ рынкѣ, тѣмъ слабѣе оказывается вліяніе заграничныхъ платежей на состояніе вексельнаго курса и на колебанія лажа. Накопленіе металлическаго запаса въ каналахъ внутренняго обращенія позволило и фиксировать курсъ ассигнацій, о возстановленіи цѣнности коихъ не могло быть рѣчи, и выпустить депозитные билеты, безъ всякаго вреда для ассигнацій. То что приписывалось въ то время силѣ

[1]) Сравн. А. Вагнера. Русскія бумажныя деньги. Переводъ Н. Х. Бунге, стр. 128—140.

правительства, его власти надъ орудіями обращенія и ихъ цѣнностію. было слѣдствіемъ раціональной финансовой политики, основаніе которой положено было манифестомъ 9 апрѣля 1812 года.

Есть впрочемъ факты болѣе современные, которые могутъ служить по крайней мѣрѣ косвеннымъ доказательствомъ несостоятельности опасеній относительно допущенія монеты во внутреннее обращеніе наравнѣ съ бумажными деньгами. Многіе, конечно, помнятъ противодѣйствіе, которое встрѣчали предположенія о выпускѣ долгосрочныхъ процентныхъ металлическихъ бумагъ въ началѣ 1860-хъ годовъ. когда въ Россіи почти вовсе не было такихъ бумагъ въ обращеніи. Полагали, что платежъ процентовъ и погашенія по означеннымъ бумагамъ монетою сразу уронитъ кредитный рубль; полагали, что процентныя бумаги съ металлическою валютою уронятъ цѣнность бумагъ, выданныхъ на кредитные рубли: всѣ эти опасенія оказались преувеличенными. Съ 1860 г. появились: 4% металлическіе билеты, облигаціи желѣзныхъ дорогъ, закладные листы Общества взаимнаго поземельнаго кредита, Центральнаго поземельнаго банка, нѣкоторыхъ земельныхъ банковъ—и нельзя сказать, чтобы эти бумаги, которыхъ не мало въ портфеляхъ русскихъ капиталистовъ, подѣйствовали на пониженіе цѣнности процентныхъ бумагъ съ кредитною валютою, или даже на пониженіе цѣнности кредитнаго рубля, по крайней мѣрѣ въ томъ направленіи, какъ ожидали. Невыгода процентныхъ бумагъ съ металлической валютою, для должниковъ вообще и для должника—государства въ частности, состоитъ въ томъ, что платежи по нимъ процентовъ и погашенія внутри страны могутъ потребовать неожиданной приплаты кредитными билетами, при возвышеніи лажа на монету, а платежи заграничные, сверхъ того, дѣйствуютъ болѣе прямымъ образомъ на ухудшеніе вексельнаго курса. Въ томъ и въ другомъ случаѣ предварительныя исчисленія предстоящихъ расходовъ должникомъ—частнымъ лицамъ или государствомъ—могутъ оказаться ниже дѣйствительныхъ. Признавая такимъ образомъ неблагопріятное вліяніе возрастанія суммы металлическихъ платежей, въ особенности внѣшнихъ, тогда, когда въ обращеніи господствуютъ неразмѣнныя бумажныя

деньги, нельзя не замѣтить, что вліяніе это ослабнетъ вмѣстѣ съ появленіемъ монеты въ странѣ и съ возрастаніемъ ея запасовъ на внутреннемъ рынкѣ. При достигнутой этимъ путемъ большей устойчивости лажа, исчезнутъ и шаткость разсчетовъ, дѣлаемыхъ должниками, и внезапность падающихъ на нихъ приплатъ, по процентамъ и погашенію металлическихъ бумагъ.

VI. Условія, при которыхъ монета можетъ быть допущена въ обращеніе.

Не допущеніе металлическаго обращенія, на равнѣ съ кредитнымъ, но обязательность условій или отсутствіе всякихъ ограждeній для плательщика могутъ имѣть вредныя послѣдствія. Таковы напр. безусловное запрещеніе употреблять кредитные билеты вмѣсто монеты, или предоставленіе плательщикамъ и получателямъ денегъ полной свободы условливаться на счетъ цѣнности кредитныхъ билетовъ.

О подобныхъ крайностяхъ не можетъ быть рѣчи. Обязательная уплата налоговъ монетою повела-бы къ неизбѣжному упадку цѣнности кредитнаго рубля. Конечно, нельзя приписать современнаго пониженія вексельнаго курса требованію уплаты таможенныхъ пошлинъ монетою, потому что на вексельный курсъ дѣйствовали другія болѣе могущественныя причины, и что вліяніе таможенныхъ сборовъ, уплачиваемыхъ монетою небольшимъ числомъ лицъ, преимущественно иностранцами, и главнымъ образомъ на границахъ Имперіи, на кредитную единицу не можетъ быть велико; тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что безусловное требованіе металлическихъ платежей, обнимающее болѣе обширный кругъ оборотовъ, должно заставить тѣхъ лицъ, которыя обязаны платить монетою, отказывать въ пріемѣ (хотя и не гласномъ) кредитныхъ билетовъ, къ явному ущербу цѣнности послѣднихъ. Очевидно, что государство, присвоивая кредитнымъ билетамъ „хожденіе во всей Имперіи наравнѣ съ серебряною монетою,“ не можетъ отказать въ признаніи за ними той цѣны, которую эти денежныя обязательства государства имѣютъ на внутреннемъ рынкѣ, безъ потрясенія къ нимъ довѣрія.

Равнымъ образомъ, нельзя допустить и того, чтобы цѣнность кредитнаго или металлическаго рубля устанавлялась при каждой сдѣлкѣ по добровольному соглашенію договаривающихся сторонъ.

Хотя цѣнность монеты, выраженная кредитнымъ

рублемъ, и цѣнность кредитныхъ билетовъ, выраженная рублемъ металлическимъ, установляются закономъ спроса и предложенія и, подъ вліяніемъ международныхъ разсчетовъ и платежей, регулируются вексельнымъ курсомъ, на который и правительство, и отдѣльныя лица имѣютъ довольно ограниченное вліяніе [1]); но если-бы дано было право частнымъ лицамъ въ каждой сдѣлкѣ установлять эту цѣнность по взаимному условію, то понятно какъ велики могутъ быть злоупотребленія, въ тѣхъ случаяхъ, когда при сдѣлкѣ на монету, въ данномъ мѣстѣ и въ данный моментъ времени, трудно достать послѣднюю, по цѣнѣ существующей на большихъ денежныхъ рынкахъ, и когда приходится, при уплатѣ кредитными билетами, подчиняться сторонѣ, которая можетъ предписывать условія. Отсюда легко заключить, что разрѣшеніе совершать сдѣлки на монету предполагаетъ внутри Имперіи обязательный пріемъ кредитныхъ билетовъ въ металлическихъ платежахъ съ приплатою, сообразною съ существующимъ на биржахъ вексельнымъ курсомъ. На оборотъ, и пріемъ монеты вмѣсто кредитныхъ билетовъ долженъ быть точно также обязателенъ: въ частныхъ сдѣлкахъ—съ существующимъ лажемъ; при взносѣ податей—по курсу, установленному правительствомъ.—Конечно, таксу на деньги прійдется измѣнять, и непостоянство ея составляетъ большое не-

---

[1]). Прямое, непосредственное вліяніе на вексельный курсъ, какъ частной спекуляціи, такъ и финансовыхъ мѣръ (заграничныхъ займовъ, выдачи золота изъ размѣннаго фонда и т. п.) продолжается только до тѣхъ поръ, пока частная спекуляція, займы или трассировка не прекратятся. Пріостановка этихъ мѣръ влечетъ за собою реакцію, которая бываетъ иногда очень сильна. Для того, чтобы вексельный курсъ не падалъ, а возвышался, необходимо, чтобы уменьшился спросъ на монету для заграничныхъ платежей, чтобы сократилась закупка страною фондовъ и товаровъ заграницею и чтобы увеличился отпускъ товарныхъ и кредитныхъ цѣнностей изъ предѣловъ страны за границу. Поэтому прочное вліяніе государства на вексельный курсъ можетъ быть результатомъ лишь экономической и финансовой политики, обнимающей разнообразныя отрасли народнаго хозяйства. Оно достигается медленно и не бросается сразу въ глаза.

удобство; но съ неудобствомъ этимъ приходилось уже считаться при прежней ассигнаціонной системѣ. когда таможенныя пошлины, исчисленныя на серебро, уплачивались бумажными деньгами, и когда пріемъ ассигнацій былъ обязателенъ въ частныхъ сдѣлкахъ по существующему курсу. — Впрочемъ, со временемъ, когда металлическіе запасы внутри государства возрастутъ, и когда колебанія лажа уменьшатся, тогда цѣнность кредитныхъ билетовъ будетъ подверждена меньшимъ колебаніямъ, а измѣненія таксъ на деньги сдѣлаются рѣже и менѣе ощутительны,

VII. Мѣры, необходимыя для возстановленія металлическаго обращенія; ихъ послѣдствія, и форма, въ которой онѣ могутъ быть изложены въ законѣ.

Предшествующее изложеніе представляетъ, кажется, достаточно убѣдительные доводы въ пользу допущенія монеты, какъ орудія обращенія внутри государства, при существованіи неразмѣнныхъ кредитныхъ билетовъ.—Остается за тѣмъ опредѣлить съ большею точностію: во 1-хъ, мѣры, которыя должны быть приняты, для того чтобы монета вошла во внутреннее обращеніе, во 2-хъ, разъяснить послѣдствія этихъ мѣръ, и въ 3-хъ, указать на новую редакцію или точнѣе на возстановленіе статей Свода законовъ 1832 г., необходимое для введенія монеты во внутреннее обращеніе.

1) Мѣры для возстановленія металлическаго обращенія.

Мѣры. разсчитанныя на возобновленіе металлическаго обращенія, могутъ относится: 1) къ платежамъ, поступающимъ въ казначейство. 2) къ сдѣлкамъ между частными лицами, 3) къ банковымъ операціямъ. Мѣры эти заключаются въ слѣдующемъ:

1) Въ разрѣшеніи Государственному казначейству принимать монету въ уплату налоговъ, податей и сборовъ, по курсу, установленному правительствомъ, сообразно съ вексельнымъ курсомъ, и съ сохраненіемъ счета на кредитные рубли.

2) Въ разрѣшеніи частнымъ лицамъ совершать всякаго рода сдѣлки, договоры и условія на монету, съ обязательствомъ принимать кредитные билеты по курсу дня, т. е. съ приплатою опредѣленнаго лажа кредитными билетами.

3) Въ разрѣшеніи банкамъ принимать металлическіе вклады, съ условіемъ непремѣннаго возврата ихъ монетою (или кредитными билетами по курсу дня, если о такомъ возвратѣ состоялось соглашеніе съ вкладчикомъ), учитывать металломъ векселя, выданные

на монету, производить всѣ операціи, принимая и выдавая монету по курсу дня.

4) Въ разрѣшеніи Государственному Банку выпускать кредитныя орудія обращенія, размѣнныя на монету по нарицательной цѣнѣ, независимо отъ неразмѣнныхъ кредитныхъ билетовъ. Хотя начало этому уже положено выдачею квитанцій за приносимое въ Государственный Банкъ золото, для уплаты таможенныхъ пошлинъ; но выпускъ кредитныхъ орудій, размѣнныхъ на монету, долженъ послѣдовать лишь по накопленіи значительной массы металлическихъ денегъ во внутреннемъ обращеніи и по упроченіи вексельнаго курса.

2) Послѣдствія мѣръ принятыхъ для возстановленія металлическаго обращенія.

Разрѣшеніе пріема монеты въ платежи казначействомъ по установленному курсу, вначалѣ, пока золота и серебра находится очень мало въ народномъ обращеніи, не можетъ имѣть замѣтныхъ послѣдствій.— Вліяніе этой мѣры должно обнаружиться лишь тогда, когда монета появится въ достаточномъ количествѣ во внутреннихъ оборотахъ. Такъ было и въ ассигнаціонную эпоху: приливъ монеты въ казначейство начался лишь съ 1833 года, хотя разрѣшеніе уплачивать ею нѣкоторые изъ налоговъ дано было ранѣе; именно: въ 1827 году допущенъ былъ пріемъ монеты въ уплату за паспорты и за гербовую бумагу, а въ 1829 году при взносѣ податей и откупныхъ сборовъ. Тѣмъ не менѣе, при огромномъ числѣ плательщиковъ налоговъ, употребленіе монеты въ платежахъ казначейству должно въ теченіи времени значительно возрасти и составляетъ естественное дополненіе мѣры, допускающей металлическое обращеніе въ сдѣлкахъ между частными лицами.

Если-бы послѣднія могли употреблять монету только въ платежахъ между собою, но не имѣли бы права вносить ее въ казначейство; то металлическія орудія обращенія были бы устранены изъ обширной области финансовыхъ оборотовъ, и самый пріемъ монеты частными лицами былъ бы стѣсненъ: каждое лицо, которому предстоитъ взносъ налога, предпочло бы не брать тѣхъ денегъ, которыми нельзя произвести платежа въ казну.

Разрѣшеніе частнымъ лицамъ заключать контракты, договоры и условія и выдавать обязательства на мо-

нету имѣетъ безспорно бо́льшее значеніе. Конечно, въ купляхъ—продажахъ на наличныя деньги нѣтъ основанія выговаривать платежи монетою, но производство ею уплатъ представитъ своего рода удобства и монета мало по малу войдетъ въ употребленіе.—Несравненно важнѣе право совершать долгосрочные контракты и закладныя на монету, въ видахъ устраненія потерь отъ возможныхъ колебаній кредитной денежной единицы. Еще важнѣе право выдавать векселя на металлическую валюту, такъ какъ оно можетъ привлечь въ страну монету изъ за границы. Если въ настоящее время иностранные капиталы неохотно притекаютъ въ Россію, для помѣщенія въ краткосрочныхъ операціяхъ и обращаются только на покупку желѣзнодорожныхъ облигацій и закладныхъ листовъ съ металлической валютою; то это потому, что европейскіе капиталисты справедливо опасаются, при пониженіи цѣнности кредитнаго рубля, утратить тѣ выгоды, которыя могутъ быть извлечены изъ болѣе высокаго учетнаго процента.—Банкирскій домъ, который переведетъ въ Россію, при курсѣ 35 пенсовъ 500 т. фунт. стерлинговъ для учета векселей, рискуетъ потерять почти $14,_3{}^0/_0$, если коммерческіе разсчеты заставятъ его перевести свой капиталъ обратно за границу по курсу 30 пенсовъ, т. е. $^1/_7$ долю своего капитала—быть можетъ всю прибыль, извлеченную изъ учетной операціи въ Россіи.—Потери капиталиста удвоятся, если ему прійдется перевести свои деньги обратно заграницу по курсу въ 25 пенсовъ!

Очевидно, что приливъ капиталовъ изъ за границы, при исключительномъ обращеніи неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, становится возможнымъ только при наклонности вексельнаго курса къ повышенію и при вѣроятности, что это повышеніе удержится въ теченіи сколько нибудь продолжительнаго времени, т. е. при условіяхъ благопріятныхъ для отпускной торговли вообще и для денежнаго рынка въ частности, другими словами тогда, когда въ иностранной денежной помощи нѣтъ особенной надобности.—Напротивъ, при невыгодномъ положеніи денежнаго рынка, когда отпускъ ослабѣваетъ, и вексельный курсъ имѣетъ наклонность къ пониженію, тогда для иностранныхъ денежныхъ капиталовъ нѣтъ раз-

счета переходить въ Россію, а въ эту пору они были бы наиболѣе полезны для насъ и давали бы капиталисту наибольшую прибыль.

Такимъ образомъ право выдавать векселя на монету могло бы способствовать и увеличенію въ Россіи запаса металлическихъ денегъ, привлеченныхъ болѣе высокимъ процентомъ, и развитію внутренней промышленности.

Не слѣдуетъ цѣнить этотъ результатъ слишкомъ низко. Важно не то, что на внутреннемъ рынкѣ явится привлеченный изъ за границы металлическій капиталъ въ 50, въ 100 мил. рублей; но то, что можетъ произойти постоянный приливъ металлическихъ денегъ, величина котораго будетъ зависѣть, какъ отъ состоянія нашей промышленности и торговли, такъ и отъ высоты учетнаго процента. Металлическое обращеніе внутри Россіи сдѣлаетъ возможнымъ усиленіе прилива монеты извнѣ, посредствомъ возвышенія учетнаго процента, если только другія причины не будутъ противодѣйствовать привлеченію монеты.

Разрѣшеніе банковыхъ операцій на монету составляетъ естественное дополненіе предъидущаго.— При большомъ количествѣ долгосрочныхъ бумагъ съ металлическою валютою, при векселяхъ, писанныхъ на золото, можно предполагать не безъ основанія, что въ банкахъ появятся металлическіе вклады, и что учетъ будетъ производится не только на кредитные рубли, но и на монету, которая въ свою очередь потребуетъ кредитныхъ орудій, размѣнныхъ на металлическія деньги по нарицательному курсу, для чего и составится постепенно необходимый фондъ.

Единственное неудобство, при допущеніи монеты въ платежахъ казначейству и въ банковыхъ оборотахъ, состоитъ въ усложненіи счетоводства, въ необходимости вести особые счеты кредитнымъ и металлическимъ рублямъ. Но неудобство это уже существовало при ассигнаціонной системѣ; оно существуетъ отчасти и теперь, при пріемѣ золота и серебра Государственнымъ Банкомъ, и ограничивалось бы только тѣмъ, что по принятымъ рубрикамъ въ счетоводствѣ, вмѣсто одной графы, пришлось бы завести двѣ.

Это неудобство незначительно, въ виду вѣроятныхъ результатовъ, къ которымъ слѣдуетъ отнести:

1) Болѣе нормальное денежное обращеніе, способное сжиматься при низкомъ учетномъ процентѣ и разширятся при болѣе высокомъ.

2) Бо́льшую устойчивость вексельнаго курса и лажа, по мѣрѣ накопленія монеты въ странѣ, облегчающаго производство заграничныхъ платежей изъ существующаго металлическаго запаса на внутреннемъ рынкѣ.

3) Свободный приливъ иностранныхъ денежныхъ капиталовъ въ краткосрочныя операціи, а вслѣдствіе сего и въ промышленныя производительныя затраты, на что можно разсчитывать, въ виду высоты въ Россіи прибыли вообще и учетнаго и ссуднаго процента въ частности.

4) Облегченіе перехода отъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ къ размѣннымъ кредитнымъ билетамъ. Появленіе монеты въ обращеніи установитъ фактическій размѣнъ кредитныхъ билетовъ съ приплатою лажа на монету; но чѣмъ болѣе будетъ облегченъ приливъ монеты во внутреннее обращеніе, тѣмъ легче будетъ извлеченіе неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, безъ стѣсненія торговли и промышленности и безъ обремененія финансовъ громадными займами. Вмѣсто займовъ въ 400—500 мил. руб., необходимыхъ при отсутствіи монеты во внутреннемъ обращеніи, для возстановленія размѣна кредитныхъ билетовъ по нарицательной цѣнѣ, быть можетъ, при наполненіи каналовъ обращенія металлическими деньгами, будетъ достаточно извлечь изъ 700 мил. руб. на 200 мил. руб. кредитныхъ билетовъ. Во всякомъ случаѣ возстановленіе цѣнности кредитнаго рубля не потребуетъ „подвиговъ спасенія“, какъ выражались въ Австріи, и можетъ произойти постепенно, при относительно нормальныхъ условіяхъ, основываясь не на гаданіи о томъ какъ великъ должень быть заемъ, для того чтобы выдержать до конца, а на указаніяхъ опыта.

3) Измѣненія въ законахъ.

За симъ остается сдѣлать указаніе на измѣненіе статей Свода законовъ, требуемое введеніемъ монеты во внутреннее обращеніе [1]).

---

[1]) Нельзя не замѣтить, что введеніе монеты во внутреннее обращеніе осложняется въ настоящую пору тѣмъ обстоятельствомъ, что цѣнность серебра, принятаго въ Россіи

Видоизмѣняя по причинамъ, понятнымъ изъ приведенной выноски, постановленія, вошедшія въ Сводъ законовъ 1832 г., но лишь на столько, на сколько онѣ касаются рода монеты, употребляемой въ платежахъ; въ видахъ осущественія предложеннаго плана, можно было бы проектировать слѣдующія статьи, соотвѣтствующія приводимымъ ниже статьямъ Свода 1832 года.

Статьи Свода изд. 1832 г.	Проектированныя статьи:
Ст. 161. Всѣ платежи по договорамъ, заключаемымъ и имѣющимъ силу исполненія внутри Россіи, если оные не исчислены на ассигнаціи, должны быть опредѣляемы на Россійскую металлическую монету. 1810 Іюн. 20 (24264) § 18.—1812 Апр. 9 (25080) ст. 13.	Ст. 161. „Всѣ платежи по договорамъ, заключеннымъ и имѣющимъ силу исполненія внутри Россіи, если они не исчислены на кредитные билеты, должны быть опредѣляемы на россійскую металлическую монету“.
Ст. 162. Всѣ подданные Россійскаго Государства,	Ст. 162. „Всѣ подданные Россійскаго Государ-

для денежной единицы, испытывала въ послѣдніе годы значительныя колебанія, и что рубль золотой пользовался относительно серебра лажемъ, не въ 3, а въ 10 и даже въ 16%. Сохраненіе денежною единицею серебрянаго рубля и опредѣленіе отъ времени до времени отношенія къ нему золотаго рубля привело бы къ употребленію двухъ денежныхъ единицъ — и кредитной, и серебряной металлической съ цѣнностію непостоянною.

Неудачное установленіе отношенія между двумя металлами, въ особенности назначеніе сравнительно высокой цѣнности серебру относительно золота, вытѣснило бы золото и замѣнило его фактически во внутреннемъ обращеніи серебромъ. Простой переходъ къ существующему золотому рублю создалъ бы для государства обязательство уплатить гораздо болѣе, чѣмъ было обѣщано (обѣщана была уплата серебромъ), и по кредитнымъ билетамъ, и по долгосрочнымъ процентнымъ бумагамъ. Переплата составила бы десятки, быть можетъ сотню милліоновъ рублей.

Само собою разумѣется, что вопросъ о преобразованіи монетной системы въ Россіи не входитъ въ кругъ настоящаго изслѣдованія; но нельзя было не упомянуть о томъ, что онъ можетъ возникнуть, и что его слѣдуетъ имѣть въ виду.

а равно и пребывающіе въ ономъ иностранцы, при слѣдующихъ имъ платежахъ обязаны принимать Россійскую монету; но если монета, предназначенная къ платежу, есть серебряная, то платежъ не можетъ быть отринутъ ассигнаціями по промѣну оныхъ (по курсу) на серебро въ день платежа. (Тамъ же).

Ст. 163. Если родъ монеты не опредѣленъ въ условіи или договорѣ, то подъ оною разумѣется монета мѣдная или Государственныя ассигнаціи.

1791 Янв. 29 (16940).—1812 Апр 9 (25080) ст. 11.

Ст. 170. Размѣнъ металической монеты крупной на мелкую. а равно промѣнъ одной монеты на другую и на Государственныя ассигнаціи, производится частными людьми по добровольнымъ соглашеніямъ на основаніи сравнительнаго достоинства ихъ, опредѣляемаго существующимъ денежнымъ курсомъ.

1810 Іюн. 20 (24267) §§ 2, 9. —1812 Апр. 9 (25080) ст 13, 14, 15.—1827 Дек. 21 (1631) ст. 12.

Ст. 164. Подати и пошлины должны быть вносимы въ казну мѣдною монетою, а равно и пребывающіе въ ономъ иностранцы, при слѣдующихъ имъ платежахъ, обязаны принимать россійскую монету; но если монета, предназначаемая къ платежу есть серебряная или золотая, то платежъ не можетъ быть отринутъ кредитными билетами, по промѣну оныхъ (по курсу) на серебро или золото въ день платежа".

Ст. 163. „Если родъ монеты не опредѣленъ въ условіи или договорѣ, то подъ оною разумѣются кредитные билеты; но платежъ можетъ быть произведенъ или кредитными билетами, или монетою, которая засчитывается по курсу, съ существующимъ на нее лажемъ."

Ст. 170. „Размѣнъ металлической монеты крупной на мелкую, а равно промѣнъ одной монеты на другую, и на государственные кредитные билеты производится частными людьми по добровольнымъ соглашеніямъ, на основаніи относительнаго достоинства ихъ опредѣляемаго существующимъ денежнымъ курсомъ".

Примѣняясь къ ст. 164—168, можно было бы постановить, относительно

нетою или Государственными ассигнаціями.(а). Изъ сего допускаются нижеслѣдующія изъятія:

1) Дозволяется за паспорты для мѣщанъ и крестьянъ принимать въ Уѣзд-ные Казначейства деньги, сверхъ ассигнацій или мѣди, также серебромъ крупнымъ и мелкимъ, безъ различія по курсу, особенно ежегодно отъ Правительства установляемому.

2) Въ случаѣ надобности сдачи при таковомъ взносѣ въ казну серебра, дѣлать оную мѣдью или же серебромъ по тому же самому курсу,

3) На семъ же основаніи дозволяется пріемъ серебряной монеты и за гербовую бумагу.

4) По вышеизъясненному курсу разрѣшается, по усмотрѣнію Министра Финансовъ, по представленіямъ мѣстныхъ Начальствъ, пріемъ серебра и въ подати.(б).

(а) 1791 Янв. 29 (16940) — 1800 Іюл 3 (19472).—1812 Апр 9 (25080) ст. 1, 3, 4.— (б) 1827 Нояб. 11 (1528) — 1829 Апр 5 (2803).—1831 Янв. 5, указъ, ст. 1.

платежей, производимыхъ казначействомъ и поступающихъ въ казначейство, слѣдующее:

1) „Платежи по договорамъ, заключаемымъ между казною и частными лицами, также по наймамъ, подрядамъ и поставкамъ опредѣляются на государственные кредитные билеты, исключая случаевъ заграничныхъ заказовъ, когда платежи условливаются на монету русскую или иностранную. Но во всѣхъ внутреннихъ платежахъ казна можетъ произвести уплату монетою по установленному курсу.“

2) „Всѣ подати, пошлины (кромѣ таможенныхъ) акцизы и сборы исчисляются на государственные кредитные билеты; но министръ финансовъ разрѣшаетъ пріемъ въ платежи золотой и серебряной монеты, по установленному курсу съ лажемъ“.

„Исключеніе изъ этого правила составляютъ только гербовые сборы, явочныя и крѣпостныя пошлины съ сдѣлокъ, договоровъ, контрактовъ, условій и обязательствъ, которыя писаны на монету. Въ семъ послѣднемъ случаѣ налоги уплачиваются золотою или серебряною монетою, или кредитными билетами, смотря потому на

Ст. 165. Платежи по договорамъ, заключаемымъ между казною и частными лицами на содержаніе сборовъ и имѣній, также по наймамъ, подрядамъ и поставкамъ, опредѣляются на Государственныя ассигнаціи, съ означеніемъ въ случаѣ найма, подряда или поставки, будетъ ли дѣлаться вычетъ лажа на ассигнаціи, или платежъ будетъ производимъ оными или мѣдною монетою безъ сего вычета(а). Питейнымъ откупщикамъ предоставляется вносить въ счетъ откупной и за казенное вино суммы мѣдною и серебряною монетами такое количество, какое опредѣлено условіями, постановленными между ними и казною и по курсу, въ оныхъ назначенному.

(а) 1812 Апр 9 (25080) ст. 7, 10.—1826 Окт. 27 (636) ст. 2, 3.—(б) 1791 Янв. 29 (16940) ст. 3.—1829 Апр. 5 (2803) —1830 Мая 19 (3669) и Іюн. 24 (3747)

Ст. 166. Пошлины крѣпостныя уплачиваются тою же монетою, на какую крѣпостные акты писаны.

1821 Нояб. 24 (28814) ст. 6.

167. Пошлины Таможенныя съ числа, мѣры и вѣса товаровъ опредѣляются на серебряную Россійскую монету, но взимаются Государственными какія деньги сдѣлки совершены.“

ассигнаціями по курсу, установляемому и объявляемому при концѣ каждаго года для вычисленія дѣйствительнаго сбора пошлинъ въ теченіе всего наступающаго года,

1816 Март. 31 (26218) ст. 5, п 1, Общ. правила

Ст. 168. Пошлины Таможенныя, установляемыя съ цѣны товаровъ, опредѣляются и взимаются Государственными ассигнаціями.

(Тамъ же ст 5, п 2).

VIII. Заключеніе.

Изложивъ главныя основанія преобразованія, необходимаго для водворенія въ Россіи металлическаго денежнаго обращенія, которое должно предшествовать возстановленію цѣнности денежной единицы, нельзя не замѣтить въ заключеніе: во первыхъ, что въ этихъ основаніяхъ нѣтъ ничего новаго—они представляютъ лишь совокупность мѣръ, принятыхъ съ 9 апрѣля 1812 года, когда за ассигнаціонный рубль давали уже 25—26 коп. серебромъ, и завершенныхъ манифестомъ 1 іюля 1843 года. Все различіе между давно минувшимъ тридцати-двухлѣтнимъ періодомъ и настоящимъ состоитъ въ томъ, что тогда законодатель не только не имѣлъ передъ глазами историческаго опыта, который можетъ и долженъ служить руководствомъ для современныхъ дѣятелей, но находился въ иныхъ условіяхъ.—Въ началѣ 1812 года упадокъ цѣнности кредитнаго рубля принадлежалъ уже къ свершившимся фактамъ, и начало возстановленія металлическаго обращенія было положено въ эпоху смутную, въ виду предстоявшей великой борьбы Россіи съ Наполеономъ. Во вторыхъ, само собою разумѣется, что мѣры для возстановленія металлическаго обращенія, должны быть приводимы въ исполненіе по частямъ, при обстоятельствахъ, признанныхъ наиболѣе къ тому благопріятными.—Если необходимъ законъ, который долженъ обнимать всю совокупность этихъ мѣръ, то способъ исполненія закона и самый моментъ исполненія той или другой его части слѣ-

дуетъ предоставить усмотрѣнію финансовой администраціи.—Законъ, самъ по себѣ, можетъ быть очень кратокъ, достаточно двухъ статей для того, чтобы сдѣлать указанныя выше измѣненія въ Сводѣ, именно:

„Съ изданія сего государственные кредитные билеты должны служить по прежнему основаніемъ для денежныхъ счетовъ и платежей во всей Имперіи; но не запрещается заключать сдѣлки на монету съ тѣмъ, что уплата по симъ сдѣлкамъ не можетъ быть отвергнута кредитными билетами по курсу дня.“

„Частныя лица принимаютъ и выдаютъ монету по существующему курсу; казенныя учрежденія—по распоряженію министра финансовъ, на основаніи установленнаго курса.“

